

История



Научная статья
УДК 929.732
EDN: SXRAQT
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-4-84-94>

Русские военные, казахи Среднего жуза и бухарские торговцы на юге Западной Сибири в 1752–1753 гг.

К.А. Водяников, В.Д. Пузанов

Шадринский государственный педагогический университет, Шадринск, Россия

Аннотация. В статье, основанной на архивных материалах дипломатической переписки, военных донесениях, исследуется процесс взаимодействия российских властей и казахских жузов в районе приграничных укреплений на юге Западной Сибири в 1750-х гг. Проведенное исследование показало, что признание российского подданства казахскими жузами фактически не означало прямого следования российским порядкам. В действительности казахские правители не могли или не хотели воздействовать на своих подданных в отношении интересов России, что приводило к появлению пограничных конфликтов, доходивших до самых высоких чинов российского правительства. Рассматривается проблема участия бухарских купцов в русско-казахских отношениях в приграничье в середине XVIII в., их значение в торговой деятельности южносибирских земель. Затрагиваются как положительные примеры международного взаимодействия в сфере торговли, так и случаи нападений, приводивших к пограничным конфликтам. Международная торговля, которую вели бухарские караваны, была взаимовыгодным процессом для стран и народов, задействованных в ней. Свой отпечаток оставила она и в истории пограничных русско-казахских контактов, отмечаемые нападения не носили массового характера и были следствием специфики тогдашнего кочевого общества со слабым контролем правителей и сложными казахско-джунгарскими отношениями. Вместе с тем оказываемая султаном Аблаем поддержка бухарским караванам, следовавшим в российские владения, показывала примеры успешного международного сотрудничества в обеспечении торговых путей.

Ключевые слова: А.П. Бестужев-Рюмин, И. Крафт, Аблай, торговля, казахи, укрепленные линии, Джунгария, жузы, караваны, Сибирь

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям деятельности вузов-партнеров ЮУрГГПУ и ШГПУ в 2024 г. по теме «Россия и защита Западной Сибири в XVII–XVIII вв. Формирование Сибирского корпуса» (№ 16-380 от 2 мая 2024 г.).

Для цитирования: Водяников К.А., Пузанов В.Д. Русские военные, казахи Среднего жуза и бухарские торговцы на юге Западной Сибири в 1752–1753 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 4. С. 84–94. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-4-84-94. EDN: SXRAQT.

History

Original article

Russian military, Kazakhs of the Middle Zhuz and Bukhara merchants in the south of Western Siberia in 1752-1753

Konstantin A. Vodyannikov, Vladimir D. Puzanov

Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia

Abstract. The article, based on archival materials of diplomatic correspondence and military reports, examines the process of interaction between the Russian authorities and the Kazakh zhuzes in the area of border fortifications in the south of Western Siberia in the 1750s. The study showed that the recognition of Russian citizenship by the Kazakh zhuzes did not actually mean direct adherence to Russian orders. In fact, the Kazakh rulers could not or did not want to influence their subjects in relation to the interests of Russia, which led to the emergence of border conflicts that reached the highest ranks of the Russian government. The prob-

lem of the participation of Bukharan merchants in Russian-Kazakh relations in the borderland in the mid-18th century, their importance in the trading activities of the southern Siberian lands is considered. Both positive examples of international interaction in the sphere of trade and cases of attacks that led to border conflicts are touched upon. Kazakh leaders could not or did not want to influence their subjects according to the interests of Russia, which led to the emergence of border conflicts that reached the highest ranks of the Russian government. The international trade conducted by the Bukharan caravans was a mutually beneficial process for the countries and peoples involved in it. It also left its mark on the history of Russian-Kazakh border contacts; the noted attacks were not of a mass nature and were a consequence of the specifics of that nomadic society with weak control of the rulers and complex Kazakh-Dzungar relations. At the same time, the support provided by Sultan Ablai to the Bukharan caravans traveling to Russian possessions showed examples of successful international cooperation in ensuring trade routes.

Keywords: A.P. Bestuzhev-Ryumin, I. Kraft, Ablai, trade, Kazakhs, fortified lines, Dzungaria, zhuzes, caravans, Siberia

Acknowledgements. The study was carried out with the financial support of research work in priority areas of activity of partner universities South-Ural State Humanitarian Pedagogical University and Shadrinsk State Pedagogical University in 2024 on the topic "Russia and the defense of Siberia in the 17th-18th centuries. Formation of the Siberian Corps" (No. 16-380 dated May 2, 2024).

For citation: Vodyannikov K.A., Puzanov V.D. (2024) Russian military, Kazakhs of the Middle Zhuz and Bukharan traders in the south of Western Siberia in 1752-1753. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 4. P. 84-94. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-4-84-94. EDN: SXRAQT.

Сложные политические и торговые отношения Российской империи и казахов в XVIII в. исследовались в работах А.И. Левшина (Левшин, 1996), М.А. Терентьева (Терентьев, 1906), И.Я. Златкина (Златкин, 1983), В.Я. Басина (Басин, 1971), В.А. Моисеева (Моисеев, 1991) и других историков. Г.Н. Потанин начал изучение бухарской караванной торговли в Сибири XVIII в. (Потанин, 1868. С. 48). Майкл Ходарковский показал значительную роль торговли в истории русско-казахских контактах этой эпохи (Ходарковский, 2023. С. 220–256). А.А. Крих отметила роль бухарских торговцев в разведке на службе империи (Крих, 2019. С. 38).

В XVIII в. правительство Российской империи организовало строительство военных линий на юге Западной Сибири для защиты южных рубежей края (Пузанов, 2023. С. 18). В 1715–1720 гг. по указам Петра I русские войска построили крепости Иртышской линии (Пузанов, 2022. С. 530). В 1744 г. по распоряжению императрицы Елизаветы Петровны Военная коллегия отправила в Сибирь к гарнизонным частям и отрядам казаков Олонецкий, Вологодский и Луцкий драгунские полки, Ширванский и Нашебургский пехотные полки и 1000 яицких казаков (Пузанов, 2021. С. 90). Командиром русских войск в Сибири был назначен генерал-майор Христиан Киндерман (Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Оп. 4. Л. 1).

Генерал Киндерман получил приказ императрицы построить на юге Сибири новую линию для защиты от кочевых набегов района от р. Иртыша до р. Тобола. В 1752–1756 г. части русской армии и крестьяне Сибири строили Новую Ишимскую линию, которая прикрывала земли от Омской крепости до форпоста Лебяжьего на р. Тобол. 8 июня 1752 г. генерал Киндерман умер в Тобольске и новым командиром полевых полков и линий Сибири Военная коллегия назначила бригадира Иосифа Крафта (Пузанов, 2021. С. 91). И. Крафт (И. Крофт) был принят в русскую службу в эпоху Петра I 29 августа 1723 г. В 1744 г. полковник И. Крафт командовал Олонецким драгунским полком, с которым совершил марш в Сибирскую губернию. В Сибири 25 апреля 1749 г. И. Крафт был произведен в чин бригадира (Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 490. Оп. 3/214. Д. 26. Л. 1).

Бригадир И. Крафт служил в Сибири командиром линий Сибири, армейских и гарнизонных полков и команд служилых людей до отставки 15 марта 1757 г. в чине генерал-майора (Сенатский архив..., 1903. С. 412)¹.

В XVIII в. элита Российской империи стала уделять больше внимания дипломатическим контактам с казаками, или, как их тогда называли, киргиз-кайсаками. В 1731 г. императрицей Анной

¹ Сенатский архив. Протоколы Правительствующего сената 1757, 1758 гг. СПб. : Сенатская типография, 1903. Т. 10. [1], 612, 23 с.

Иоанновной была подписана жалованная грамота о принятии казахов Младшего жуза в российское подданство по просьбе хана Младшего жуза Абулхаира. Хан Абулхаир взял на себя обязательства по защите торговых караванов, маршруты следования которых проходили через территорию Младшего жуза. В тот же год российское подданство принял Средний казахский жуз.

Цель статьи – исследование процесса взаимодействия российских властей и казахских жузов в районе приграничных укреплений на юге Западной Сибири в 1750-х гг.

Задача исследования – изучить сообщения о конфликтах 1752–1753 гг. около укреплений Новой Ишимской линии между казахами Среднего жуза и бухарскими купцами, которые вызвали вмешательство русских военных сил и Коллегии иностранных дел.

Источниковая база исследования представлена материалами Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) и Государственного исторического архива Омской области (ИАОО). При подготовке рукописи использовались документы архивов и сборники документов по казахско-российским отношениям XVIII в.

В первой половине XVIII в. ойраты Джунгарии – крупного и значительного государства кочевников Азии – вели военную борьбу с казахами. В 1723 году казахи пережили «исторический погром», как называл его М. Тынышпаев, когда под напором джунгар большое количество изможденных казахских беженцев переправилось через Сыр-Дарью к озеру Алка-Коль и далее к Самарканду и Бухаре (Тынышпаев, 2009. С. 70)². В 1720-е гг. джунгары нанесли казахам ряд тяжелых поражений и изгнали их из городов Туркестана. Ойраты и казахи в конце XVII – начале XVIII в. боролись за новые территории и за пастбища. Важным было и усиление политического и военного влияния Джунгарии, выражавшееся в агрессивной политике Цеван-Рабдана, заключившего военный союз с калмыцким ханом Аюкой для нападения на казахов (Ажидинов, Дуйсекова, Отеуов, 2022.

С. 349). Военные походы ойратов и потеря Туркестана привели к миграции казахов на север к землям Российской империи. В 1726 г. около 30 тыс. казахов прикочевали к р. Яик. В 1732 г. по русским данным, в казахских жузах имелось 80 тыс. кибиток и более 300 тыс. чел. (Ходарковский, 2023. С. 219–220).

Принятие подданства казахскими жузами, хотя и положительно сказалось на международной торговле и позволило вернуть из плена множество русских подданных, тем не менее не принесло мира в приграничные русские земли (Моисеев, 1991. С. 96). Новые подданные внесли в обстановку на границе еще больше неопределенности: российская дипломатия считала киргиз-кайсаков подданными России, и в это время казахи продолжали нападать на русские поселения. Как пишет С.В. Шевченко, в ноябре 1734 г. нападению отряда из трехсот человек киргиз-кайсаков подверглись Бергамацкая слобода вместе с прилегающими деревнями и деревня Муромцево Тарского уезда (Шевченко, 2001. С. 49).

Военным набегам в Сибири и на Урале подвергались как русские, так татарские и башкирские поселения. По данным Сибирской губернской канцелярии, в результате нападений кочевников на русские и татарские селения Западной Сибири в 1734 г., «взято в полон людей мужеска полу восемь, женска полу тридцать одна, побито мужеска и женска полу четыре человека» (Шевченко, 2001. С. 49). Характерно, что в докладе Сибирской губернской канцелярии казахи были названы «неприятельской казачьей орды люди». Ранее власти Сибирской губернии отвечали на нападения казахов проведением военных рейдов в глубь степи. После перехода части казахов в русское подданство проведение таких походов вызвало противоречия среди начальства и военного командования. Еще в 1734 г. сибирская администрация не была извещена о статусе казахских жузов, так как не участвовала в переговорах о принятии казахами российского подданства. М.А. Терентьев описывая безнаказанность казахов в эти годы приводит в пример появление в 1736 году под стенами Оренбурга Абулхаира с приверженцами творящими «суд и расправу». В ответ на увещевания коменданта он заявил: «го-

² Тынышпаев М. История казахского народа. Алматы: Санат, 2002. 224 с.

род мой и для меня построен, а кто не послушает, тому голову срублю» (Терентьев, 1906. С. 49).

В январе 1738 г. хан Абулхаир с разрешения Коллегии иностранных дел повел военные силы Младшего жуза на борьбу с восставшими против Российской империи башкирами. Однако грабежи Младшего жуза в башкирских землях привели к тому, что уже 22 марта 1738 г. Коллегия иностранных дел приказала новому главе Оренбургской экспедиции В.Н. Татищеву вывести отряды Абулхаира из Башкирии. Во время этих событий зимой 1738 г. другая часть Младшего жуза на р. Урал совершила набег на других российских подданных – калмыков и во время набега взяла в плен и большое количество русских людей (Левшин, 1996. С. 194). 3 августа 1738 г. Абулхаир прибыл на встречу с В.Н. Татищевым в Оренбург. По предложению В.Н. Татищева в августе 1738 г. хан Абулхаир со старейшинами и народом вновь принес присягу на подданство российской императрице. В.Н. Татищев надел на хана дорогую саблю для борьбы только с врагами России. Старейшины Младшего жуза и простые казахи получили после присяги подарки от администрации Оренбурга. В августе 1738 г. на встречу с В.Н. Татищевым были приглашены и султаны Среднего жуза – Абулмагмет и Аблай, которые не поехали под тем предлогом, что они кочуют на р. Иртыш слишком далеко от Оренбурга (Левшин, 1996. С. 198).

В.Н. Татищев рассчитывал на силы и авторитет Абулхаира для защиты торговли с городами Средней Азии. Абулхаир обещал свое покровительство русским караванам во время пути по владениям казахов. Однако уже в 1738 г. русский купеческий караван из Оренбурга, посланный под началом поручика Миллера в Ташкент, был разграблен около города на землях Старшего жуза. В 1739 г. два русские каравана были разграблены уже на землях Младшего жуза около русских владений.

В 1740 г. сыновья Абулхаира султаны Нуралы и Эрали, прибыв в Оренбург, сообщили новому главе Оренбургской экспедиции князю Урусову, что не могут отвечать за действия Старшего жуза. Султаны Нуралы и Эрали дали обещание защищать российские караваны в Азии и просили Урусова прислать в Младший жуз пушки. В то же время Абулхаир вел политику, далекую от интере-

сов Российской империи. В 1740 г. он отправил в набег на волжских калмыков 3000 казахов (Левшин, 1996. С. 199).

В 1740 г. в Оренбург к генералу князю Урусову прибыли хан Абулмагмет, султан Аблай и 128 старейшин Среднего жуза, которые с простыми казахами торжественно приняли присягу на верность императрице (Международные отношения..., 1989. С. 302)³. Урусов требовал от хана Абулмагмета и султана Аблая, старейшин Среднего жуза вернуть товары российского каравана, взятого Старшим жузом (Левшин, 1996. С. 200). С 1733 г. Старший жуз казахов признал зависимость от правителя Джунгарии и направлял аманатов из знати. В 1741 г. джунгары напали на Средний жуз и взяли в плен султана Аблая. Хан Абулхаир просил от Российской империи защиты от новых набегов джунгар и был готов переехать в Оренбург с другими представителями казахской знати (Басин, 1971. С. 167).

В 1748 г. хан Абулхаир был убит во время стычки с отрядом султана Барака, правителя из Среднего жуза (Ерофеева, 2007. С. 395). 2 октября 1748 г. представители 10 знатных родов избрали ханом Младшего жуза старшего сына Абулхаира Нуралы. В 1755 г. Нуралы стал получать от Коллегии иностранных дел годовое жалование в 600 руб. В 1759 г. по просьбе султана Аблая, по грамоте Елизаветы Петровны, он стал получать жалование 200 рублей в год, а потом и 300 руб. (Басин, 1971. С. 179–180). Характерно, что Средний жуз отказался от власти Нуралы и признал своим ханом султана Барака.

Большое значение в истории отношений Российской империи и казахов в XVIII в. имел султан Среднего жуза Аблай (Абылай) (1711/13–1781). В 1771 г. Аблай стал ханом Среднего жуза. Аблай много лет воевал с джунгарами, в XVIII в. главным противником казахов. Как отмечал Ч. Валиханов, «в предании киргизов Аблай носит какой-то поэтический ореол; век Аблая у них является веком киргизского рыцарства. Его походы, подвиги его богатырей служат сюжетами эпическим расска-

³ Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 1 / сост. Б.П. Гуревич, В.А. Моисеев. М.: Наука. Главная редакция Восточной литературы, 1989. 375 с.

зам» (Валиханов, 1985. С. 116). Ж. Касымбаев считает, что поэтические сказания об Аблае в значительной степени отражали действительные события, несмотря на ряд фантастических эпизодов (Касымбаев, 1999. С. 102). Казахский народный поэт Бухар жырау писал об эпохе Аблая: «В пятьдесят твоих лет сделал привязь громадную ты, привязав к ней всех трех наших жузов коней» (Казахский фольклор..., 1972. С. 290). Современные казахстанские историки также уделяют большое внимание этой исторической личности: «Хан Абылай...целая эпоха в истории Казахстана. С его именем связана идея общенационального единства, государственной независимости и территориальной целостности Казахстана» (Абуев, 2013. С. 5).

Казахско-джунгарские отношения обострились осенью 1751 г., когда хан Аблай принял под свою защиту беглых джунгарских князей Даваца и Амурсану. В 1749 г. ханом Джунгарии стал старший сын Галдан Цэрена Лама-Доржи (1726–1752). За власть в Джунгарии с ханом боролись чороский тайша Даваца (ум. 1756) и тайша из рода хойт Амурсана (1722–1757) (Златкин, 1983. С. 281). Потерпев поражение, тайши Даваца и Амурсаны бежали в Средний жуз в ставку Аблая (Златкин, 1983. С. 282). По мнению Ж. Артыкбаева, сбежавшие князья стали предметом противоречий между русскими и казаками, рассматривавших их как возможных кандидатов в борьбе за ханскую власть (Артыкбаев, 2019. С. 196).

Аблай в письме к бригадиру А.И. Тевкелеву писал о своей верности императрице Елизавете Петровне и сообщил, что «хотя за ними, владельцами (Даваца и Амурсаной. – *Авт.*) от зенгорцев с требованием об отдаче их обратно и посланцы к нам присланы были, но нами не отданы, затем, что как их в нашу орду побег, конечно, не бес причины, то тем хотели узнать: вольно ли оной последовал или по происшедшей причине. И так я, объявляя вышеписанное приезжавшим от них посланцам и придав еще от себя для посольства же киргисцов, их отпустил; токмо оныя калмыки, не склоняясь на то нимало, собравшись своею силою, приехали к нам в орду и крайняя киргискайсацкия улусы разорили, и киргис-кайсак несколько в полон взяли, и, отогнавши скот, отъехали прочь. Того ради вашего превосходительства в сей случившейся между нами ссоре благоразум-

ным вашим наставлениям не оставить прошу» (Русско-джунгарские отношения..., 2006. С. 175)⁴.

Как справедливо отмечал А.И. Левшин, «страх и притворная покорность киргиз-казаков Большой орды зюнгарам продолжалась до того времени, пока сей последний народ сам не начал слабеть от возгоревшихся в нем междоусобий, кои... кончились совершенным его рассеянием. Лишь только открылись между зюнгарами распри, казаки тотчас приняли в оных самое деятельное участие. Предложив всем изгнанным князьям зюнгарским... убежище у себя, они соединились с ними для отмщения их обид, напали на их неприятелей и не упустили ни одного случая, под видом пособия несчастным, обессиливать набегам древних врагов своих» (Левшин, 1996. С. 173).

Неопределенность в политике властей Сибири по отношению к казахским жузам была вызвана противоречивостью характера русско-казахских отношений в середине XVIII в., которые фактически не являлись подданством. Между российскими монархами и казахскими племенами не существовало устойчивой правовой связи. Как отмечал М.А. Терентьев, «Преувеличенное опасение за весь юго-восточный еще не устроенный край, наложило на нашу политику относительно киргизов, печать робости которую мы величали кротостью и при которой беспорядки только росли ... подданство киргиз было престранное: податей они никаких не платили, повинностей не несли...» (Терентьев, 1906. С. 51). Земли казахов не вошли в состав территории империи и были отделены от нее укрепленными линиями, а все контакты с казаками, осуществляемые через оренбургскую администрацию, вплоть до 1782 г. были подведомственны Коллегии иностранных дел.

Политические связи привели к росту торговли русских и казахов. Казахи получили свободу от таможенных пошлин. Торговые отношения были закреплены в изданном в 1738 году распоряжении «О распространении торговли России с кир-

⁴ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII в.). Документы и извлечения. Барнаул : Азбука, 2006. 360 с.

гиз-кайсаками» (Щеглов, 1883. С. 222)⁵. Только в 1747 г. казахи продали 7 тыс. лошадей и 28 тыс. овец в русских крепостях (Ходарковский, 2023. С. 238). В XVIII в. важную роль в международных контактах России с Китаем, Джунгарией и казахскими жузами играли бухарские купцы. Большое значение имела не только доставка товаров из Китая и Средней Азии, но и роль торговцев как разведчиков и информаторов в интересах российских властей. Значительные группы бухарцев жили в крупных городах Западной Сибири – Тобольске, Таре с XVI в. По данным Г.Н. Потанина, к 1742 г. Сибирская губернская канцелярия считала таких бухарцев местными жителями и включала их в число сибирских купцов (Потанин, 1867. С. 178).

В XVIII в. из Джунгарии в Сибирь с товарами прибывали другие группы бухарцев из городов Средней Азии. По торговому договору 1733 г. между Российской империей и Джунгарией бухарцы, бывшие в джунгарском подданстве, имели право беспошлинной торговли караванами в Ямышевской и Семипалатинской крепостях Иртышской линии (Крих, 2019. С. 36). Однако в XVIII в. бухарцы Джунгарии предпочитали торговать в главных торговых центрах Сибири – в Тобольске и на ярмарке в Ирбитской слободе, где можно было получить большую прибыль (Казахско-русские отношения..., 1961. С. 376)⁶.

В результате к 1739 г. резко сократилось количество товаров, продаваемых джунгарскими бухарцами в пограничных Ямышевской и Семипалатинской крепостях Иртышской линии (Потанин, 1867. С. 179). 14 января 1742 г. сибирские купцы как тобольские русские, так и бухарцы, жаловались в Сибирскую губернскую канцелярию на приезжих купцов – калмыков и бухарцев, которые «будучи в Ирбити, чинят им как в продаже, так и в покупке товаров великое отягощение и немалые убытки, для того как продают товары, как и покупают, не платя пошлин, а они, тобольские купцы,

товары продают и от российских купцов покупают с платежом пошлин, и претерпевают они немалое разорение по многие годы» (Потанин, 1867. С. 178).

Сибирская администрация в 1745 г. поддержала местных купцов в их стремлении ограничить джунгарских бухарцев в торговле в приграничных крепостях, в то же время под торговые ограничения попали и российские купцы, караваны которых перестали пропускать в Джунгарскую степь (Потанин, 1868. С. 87).

Караваны бухарских купцов из городов Азии на пути к русским крепостям сталкивались с многочисленными трудностями и опасностями. Определенную сложность представлял проход караванов по территории киргис-кайсаков, для безопасности караванов необходимо было заручиться поддержкой правителей жузов – ханов или султанов. В письме Аблай-султана, данном бухарским купцам для безопасного проезда к военным линиям от 2 августа 1748 г. заверялось, что «от казаков, от недобрых людей, чтоб обид не было, для того послали чрез эту дорогу ныне. А мы этех с награждением послали. И нас изволите жаловать, и их пожаловать, неудержа отпустить, без умедления в скорости отпустить» (Из истории..., 2019. С. 28)⁷.

В начале августа 1748 г. к Оренбургу прибыл бухарский караван. В рапорте капитана Мякинина и поручика Дубецкова командующему Сибирского драгунского полка майору Я.И. Беклемишеву от 2 августа 1748 г. из Верхчернавского форпоста докладывалось о прибытии каравана бухарцев из Джунгарского ханства во главе с Б. Иминевым и просилась резолюции об их отправке до Оренбурга: «Прибывшие со степной стороны к Верхчернавскому фарпосту бухарцы нами при приеме чрез толмача Никиту Шумкова спрашиваны, которые объявили благосклонно. Старшина их Бабаш Иминев, что они владения Галдан-Чирина Цебен Доржи Намжин, команды ноена Азянхана. Следуют они с торгом к Оренбурху в сороки восьми человеках, в том числе киргис-кайсаков двое, которые с ними посланы от Аблай-салтана для пре-

⁵ Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032–1882 гг. Иркутск : Изд. Вост.-Сиб. отд. Рус. геогр. о-ва, 1883. 779 с.

⁶ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сборник документов и материалов / Акад. наук КазССР ; Центр. гос. архив КазССР. Алма-Ата : Изд-во Акад. наук КазССР, 1961. XVI, 743 с.

⁷ Из истории казахско-российских отношений. XVIII век : сб. документов / сост. В.А. Сирик. Алматы : Литера-М, 2019. 522 с.

провождения их до Оренбурху. И при них, бухарцах, верблюдов тридцать семь, лошадей сто сорок семь, також и овец для пропитания их. Которые следовали из землицы своей уже с третьей м-ц чрез киргис-кайсацкую орду, и были у Аблай-салтан; и объявляют, что все в их землице находитца благополучно, и никаких беспокойств и собраниев не находитца. Також и у владельца их с окрестными землицами обстоит благополучно. А об отпуске своем имели они письмо от ноена своего Азян-хана до показанного Аблай-салтана, которое ему и отдали, а от Аблай-салтана имеют два письма на их диалекте: одно о пропуске их по фарпостам, которое при сем сообщаетца, а другое – до Оренбурха до высокопревосходительного г-дина генерала и ковалера и тайного советника Ивана Ивановича Неплюева, которое и отдано им обратно, чтоб никакого сомнения не имели» (Из истории..., 2019. С. 27)⁸.

Таким образом, караван получил от султана Аблая не только два сопроводительных письма, но и проводников для безопасного следования к Оренбургу.

Обычный порядок пропуска торгового каравана через русские укрепления приводится в рапорте Вологодского драгунского полка командиру войсками на Сибирских пограничных линиях генерал-майору Х.Х. Киндерману о приезде бухарцев для торга в Верхнечернавынский форпост с письмом от Аблай-султана от 4 августа 1748 г.: «Каков ко мне сейчас Сибирского драгунского полку г-дин майор Беклемишев при репорте своем сообщил ко мне поданной ему, г-дину майору, от обретающихся в Верхнечернавыском фарпосте от капитана Мякинина и поручика Дубецкова о приеме прибывших из Зенгорской землицы бухарцов Бабаша Иминева с товарищи, в том числе в сороки осьми человеках киргис-кайсаков два человека, репорт. И при том тем бухарцам имянной реэстр, и данное им от киргис-кайсацкого владельца Аблай-салтана при письме на их диалекте о пропуске по фарпостам. Оные при сем к вашему превосходительству оригинальные для рассмотрения представляю. А как помянутых бухарцов по жилой стороне чрез Утяцкую слободу пропустить по линии для торгу в Оренбурх или по степной стороне,

и за каким канвоем, и тем канвоенным до Оренбурха быть или до Уйской линии, и как со оными бухарцами в препровождении поступать в покорности моей требую резолюцыи» (Из истории..., 2019. С. 25)⁹.

В рапорте капитана Мякинина и поручика Дубецкова из Верхнечернавынского форпоста командиру Сибирского драгунского полка майору Я.И. Беклемишеву от 2 августа 1748 г. отмечено, что в караване бухарцов имелись «при них товаров: с ыркетиною, с хамами, и выбойками, и с чандаралу, и з зенделями, с лисицами, и с корсоками, и с волками сто пятьдесят тюков. А на щет оногo товару они и сами не знают» (Из истории..., 2019. С. 28)¹⁰.

Основными товарами этого каравана были ткани из Яркенда, хамьян – вид недорогой шелковой ткани, выбойка – грубый ситец с узором и хлопчатобумажная ткань – зендень. Бухарцы и проводники были вооружены: «Ружья ж при них, бухарцах, турок пять, пороху и свинцу при каждом ружье полфунту, сайдаков три, сабля одна. У киргис-кайсаков: у одного турка, а у другога сайдак» (Из истории..., 2019. С. 28)¹¹.

Впрочем, далеко не всегда расположение хана служило залогом безопасного пути караванщиков. В октябре-ноябре 1752 г. около укреплений строившейся Новой Ишимской линии произошло нападение отряда киргис-кайсаков на бухарских торговцев. Эти события в Сибири были отмечены в переписке канцлера Российской империи графа А.П. Бестужева-Рюмина.

В рапортах в Военную коллегию, Коллегию иностранных дел и Сибирскую губернскую канцелярию от 29 ноября 1752 г. бригадир И.И. Крафт сообщал о прибытии 29 октября 1752 г. каравана из 96 «бухарцев владения Зенгорского» в окрестности русского редута при дубраве у озера Пресного на Новой Ишимской линии. Бухарцы сообщили находившемуся в редуте сержанту о случившемся в пути нападении киргис-кайсаков на караван и укрылись под защитой стен редута при дубраве у озера Пресного.

⁹ Из истории казахско-российских отношений. XVIII век : сб. документов / сост. В.А. Сирик. Алматы : Литера-М, 2019. 522 с.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

⁸ Там же.

Позднее, в ночь на 1 ноября, произошло повторное нападение отряда из 200 киргискайсаков, «которые воровски прокрались с прожектированной линии» на караван бухарцев, «и потом против 1 ноября оные киргис кайсаки в двухстах человеках уже и при редуте нашем напали на тех бухарцев, побили у них вьючных верблюдов с товаром семьдесят два, да вьючных лошадей двадцать, причем помянутые бухарцы бросились в надолбы в редутной стене» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 119). Караван был укрыт военной командой за стенами редута. Однако отряд киргискайсаков стал обстреливать уже и укрепления редута из луков и ружей, «напротив чего из редута чинен был отпор» и кочевники отошли.

В последовавшие два дня налетчики держались поблизости от редута и увеличили свою численность до более чем 400 человек, после чего 4 ноября они «подъезжая к редутным надолбам требовали чтобы им вышеописанных бухарцев и с товаром отдали объявляя что в противном том случае, владелец их Аблай велит им редут разбросать» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 119). В редут при дубраве у озера Пресного был послан новый русский отряд, и только тогда кочевники сняли осаду.

По приказу бригадира Крафта бухарцы под конвоем были впущены внутрь строившейся Новой Ишимской линии и с соблюдением мер секретности, чтобы не увидеть новые укрепления, препровождены в Омскую крепость, «и вы приказали вышеописанных бухарцев до Омской крепости, за опасности от киргис кайсаков препроводить, впусая внутрь Новопржектированной линии, за безопасным конвоем, невблизости новостроющихся крепостей, редутов дабы они видеть их немогли, а из Омской крепости препроводить тех бухарцев за реку Иртыш в степь» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 119).

Позднее такие нападения кочевников на караваны бухарцев продолжились. В рапортах в Военную коллегию, Коллегию иностранных дел и Сибирскую губернскую канцелярию от 23 марта 1753 г. бригадир И.И. Крафт отметил, что 15–16 февраля 1753 г. вблизи Становской крепости Новой Ишимской линии отряду казахов Среднего жуза во время нападения на караван бухарцев удалось захватить 15 верблюдов, 57 лошадей и

взять в плен 7 человек бухарцев. Оставшиеся караванщики, лишенные животных, оказались не в состоянии продолжить свой путь, «за тем оным бухарцам от Становской крепости подняться с своими тюками и экипажем своим неначем». Для их препровождения к Омской крепости майором Кусаковым был начат поиск подходящих подвод по станциям среди военнослужащих.

Бригадир Крафт писал в Ишимскую управительную канцелярию о поиске российских подданных в Ишимском дистрикте, желающих наняться отвести бухарский караван: «...что из оной канцелярии объявлено было того Ишимского дистрикта обывателям, ежели кто пожелает у тех бухарцев наняться под их экипаж свести до Омской крепости, оные без всякого опасения понеже они будут за конвоем» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 120). Особо отмечалось, что обыватели должны иметь при себе ружья: «...только б те обыватели для лутчей безопасности от киргис кайсаков были все с ружьями» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 120).

28 июня 1753 г. глава Коллегии иностранных дел канцлер граф А.П. Бестужев-Рюмин писал в Сибирь бригадиру Крафту, одобряя его деятельность по защите караванов бухарцев от нападения кочевников: «...и в Коллегии иностранных дел такой ваш поступок апробуется, притом рекомендуется вам, и впредь проезжающих по тамошним линиям азиан, для приохачивания их здешнему торгу от киргиз-кайсацких нападений охранять, и таковым киргиз-кайсакам чинить доброй отпор и поступать с ними како с неприятелями, однако не вдавая себя в азарт, дабы им впредь чинить того было неповадно...» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 120). Бригадиру Крафту приказывалось и в дальнейшем оказывать защиту и содействие бухарским купцам, едущим в Россию, причем надлежало при необходимости давать отпор киргискайсакам и предотвращать попытки разведывательных действий в отношении новых укреплений.

Разъяснялись и действия по транспортировке подвергшихся нападению: «А буде для свозу вышеописанных бухарцев с их товаром, от Ишимской канцелярии и в найм охотников не сыщется, в таком случае велеть нарядить для свозу их до Омской крепости потребное число уездных под-

вод, имея с тех бухарцев поверстные деньги по плакату» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 120).

О всех подобных случаях надлежало извещать власти Сибири и Оренбургской губернии.

28 июня 1753 г. Коллегия иностранных дел сообщила оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву «о нападении многолюдном киргиз-кайсаков владения Аблай солтана на бухарцев зенгорских подданных ехавших близь новопрожектированной линии, а потом и на редут при дубраве у озера Пресного, причем требуя выдачи тех бухарцев из редута, оному разорением угрожали» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 120).

Отмечалось, что ранее султан Аблай, по донесению бригадира Тевкелева от 12 декабря 1752 г., на произошедшее столкновение «оний отговаривался неведением, и что может быть киргисцы то учинили по злобе, за разорением из них некоторой части зенгорцами...» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 120).

Султану Аблаю требовалось донести о необходимости лучше контролировать своих подданных ради общего блага: «...оному Аблай солтану пристойной зато учинить выговор, словесный или письменный, и подтвердить чтобы он за подчиненными людьми его впредь надлежащее имел

смотрение, и до таких своевольств их не допускал, чего всеподданнейшая к ее императорскому величеству должность его, и собственная народа их польза от него требуют, объявляя ему притом, что такими их задорами могут они и вящую причину подать зенгорцам к разорению их киргиз-кайсацкого народа, а нападением на российские редуты подвигнуть на себя особый гнев ее императорского величества, а в прочем якоже и о предосторожности от нападения зенгорских войск, поступать вам, по имеющимся у вас о том указам, и по вашему в тех делах искусству» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 121).

Можно предположить, что указанные меры оказались успешны, так как в дальнейшем в архивных документах не содержалось сообщений о нападениях киргиз-кайсаков на бухарские караваны, а основной проблемой в русско-казахских пограничных отношениях в 1750–1760-е гг. стали перекочевки казахских табунов на правый берег Иртыша и попытки сибирских властей помешать этому. События, произошедшие вблизи укреплений Новой Ишимской линии в 1752–1753 гг., являются примером того, что русско-казахские отношения в XVIII в. были сложнее, чем представлялось ранее.

Список источников

- Абуев К.К. Абылай Хан. Современники и наследники. Кокшетау : Эрекет, 2013. 308 с.
- Ажиidinov A.C., Дуйсекова А.Т., Отеуов Н.Н. Калмык-джунгарский совместный план военной агрессии на казахские ханства в конце XVII – начале XVIII века // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 3 (25). С. 341–355. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-3-341-355. EDN: AFZJKO.
- Артыкбаев Ж. Абылай хан. Нур-Султан : Фолиант, 2019. 400 с.
- Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI–XVIII вв. Алма-Ата : Наука, 1971. 275 с.
- Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений : в 5 т. Алма-Ата : Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. Т. 4. 460, [1] с.
- Ерофеева И.В. Хан Абулхайр: полководец, правитель, политик. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Алматы : Дайк-Пресс, 2007. 456 с.
- Златкин И.Я. История Джунгарского ханства, 1635–1758. М. : Наука, 1983. 332 с.
- Казахский фольклор в собрании Г.Н. Потанина / сост. и коммент. С.А. Каскабасова, Н.С. Смирновой, Е.Д. Турсунова; вступ. статья Н.С. Смирновой. Алма-Ата : Наука, 1972. 382 с.

References

- Abuev K.K. (2013) Abylay Khan. Contemporaries and heirs. Kokshetau: Ereket. 308 p. (In Russ.).
- Azhidinov A.S., Duseikova A.T., Oteuov N.N. (2022) Kalmyk-Dzungar joint plan of military aggression against the Kazakh khanates in the late 17th - early 18th century. *Social, Economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University*. No. 3 (25). P. 341-355. (In Russ.). DOI: 10.36718/2500-1825-2022-3-341-355. EDN: AFZJKO.
- Artykbaev Zh. (2019) Abylay Khan. Nur-Sultan: Foliant. 400 p. (In Russ.).
- Basin V.Ya. (1971) Russia and the Kazakh khanates in the XVI-XVIII centuries. Alma-Ata: Nauka. 276 p. (In Russ.).
- Valikhanov Ch.Ch. (1985) Collected works: in 5 vol. Alma-Ata: Main editorial office of the Kazakh Soviet Encyclopedia. Vol. 4. 461 p. (In Russ.).
- Erofeeva I.V. (2007) Khan Abulkhair: commander, ruler, politician. Almaty: Dyke-Press. 456 p. (In Russ.).
- Zlatkin I.Ya. (1983) History of the Dzungar Khanate, 1635-1758. Moscow: Nauka. 332 p. (In Russ.).
- Kaskabasova S.A. (1972) Kazakh folklore in the collection of G.N. Potanin. Alma-Ata: Nauka. 382 p. (In Russ.).

Касымбаев Ж.К. Государственные деятели казахских ханств (XVIII век). Алматы : Білім, 1999. 288 с.

Крих А.А. Разведывательная деятельность сибирских бухарцев в киргизской степи в XVIII в. // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2019. № 2 (22). С. 35–42. DOI: 10.25513/2312-1300.2019.2.35-42. EDN: QJTCIP.

Левшин А.И. Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы : Санат, 1996. 656 с.

Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи (XVII–XVIII вв.). Алма-Ата : Гылым, 1991. 238 с.

Потанин Г.Н. Материалы для истории Сибири. М. : Университетская тип., 1867. 325 с.

Потанин Г.Н. О караванной торговле с джунгарской Бухарией в XVIII столетии. Москва : Унив. тип. (Катков и К°), 1868. [2], 93 с. 1868. Кн. 2.

Пузанов В.Д. Русская армия в Сибири в 30–50-е годы XVIII в. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2021. № 3 (55). С. 84–95. DOI: 10.36906/2311-4444/21-3/08. EDN: CMCTTG.

Пузанов В.Д. Восточная политика Петра I и Джунгарское ханство // Петр Великий: исследования и открытия. К 350-летию со дня рождения : материалы междунар. науч. конф. «Значение преобразований Петра в новой и новейшей истории России». Москва, 17–19 мая 2022 г. М. : Центр гуманитарных инициатив, 2022. С. 526–536. EDN: FLOLKM.

Пузанов В.Д. Западная Сибирь и кочевники в XVII – начале XVIII в. // Вопросы истории. 2023. № 11–2. С. 4–21. DOI: 10.31166/Voprosylstorii202311Statyi43. EDN: PGQJGS.

Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб. : Типолиотография В.В. Комарова, 1906. Т. 1. 91 с.

Ходарковский М. Степные рубежи России: как создавалась колониальная империя, 1500–1800. М. : Новое литературное обозрение, 2023. 349, [2] с.

Шевченко С.В. Внешнеполитическое положение Среднего казахского жуза и развитие русско-казахских отношений в 30–70-е годы XVIII в. // Вестник Омского университета. 2001. № 1. С. 49–53. EDN: ZSOCMN.

Информация об авторах

Водяников Константин Андреевич, аспирант, кафедра истории и права, Шадринский государственный педагогический университет, 641800, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3, Россия, e-mail: vodannikovkonstantin816@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-7466-0112>

Пузанов Владимир Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор, кафедра истории и права,

Kasymbaev Zh.K. (1999) Statesmen of the Kazakh Khanates (XVIII century). Almaty: Bilim. 288 p. (In Russ.).

Krikh A.A. (2019) Exploration activity of the Siberian Bukharians in the Kirghiz steppe in the 18th century. *Bulletin of Omsk University. Ser. Historical Sciences*. No. 2 (22). P. 35-42. (In Russ.). DOI: 10.25513/2312-1300.2019.2.35-42. EDN: QJTCIP.

Levshin A.I. (1996) Description of the Kyrgyz-Cossack, or Kyrgyz-Kaisak, hordes and steppes. Almaty: Sanat. 656 p. (In Russ.).

Moiseev V.A. (1991) Dzungar Khanate and Kazakhs (XVII-XVIII centuries). Alma-Ata: Gylym. 238 p. (In Russ.).

Potанин G.N. (1867) Materials for the history of Siberia. Moscow: Universitetskaya tip. 325 p. (In Russ.).

Potанин G.N. (1868) On caravan trade with Dzungar Bukhara in the 18th century. Moscow: Univ. tip. (Katkov i K°). Book 2. 93 p. (In Russ.).

Puzanov V.D. (2021) The Russian army in Siberia in the 30-50 years of the XVIII century. *Bulletin Nizhnevartovsk State University*. No. 3 (55). P. 84-95. (In Russ.). DOI: 10.36906/2311-4444/21-3/08. EDN: CMCTTG.

Puzanov V.D. (2022) Eastern policy of Peter I and the Jungar Khanate. *Petr Velikii: issledovaniya i otkrytiya k 350-letiyu so dnya rozhdeniya: materialy Mezhdunar. nauch. konf. "Znachenie preobrazovaniya Petra v novoi i noveishei istorii Rossii"*. Moskva, 17–19 maya 2022 g. = *Peter The Great: research and discoveries for the 350th anniversary of his birth: Proceedings of the International Scientific Conference "The Significance of Peter's Transformations in the Modern and Contemporary History of Russia. Moscow, 17-19 may 2022*. Moscow: Center for Humanitarian Initiatives. P. 526-536. (In Russ.). EDN: FLOLKM.

Puzanov V.D. (2023) Western Siberia and nomads in the 17th - early 18th centuries. *Questions of History*. No. 11 (2). P. 4-21. (In Russ.). DOI: 10.31166/Voprosylstorii202311Statyi43. EDN: PGQJGS.

Terent'ev M.A. (1906) History of the conquest of Central Asia. St. Petersburg: Typographical of V.V. Komarova. Vol. 1. 91 p. (In Russ.).

Khodarkovskii M. (2023) Russia's Steppe Frontier: How the colonial empire was created, 1500–1800. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 351 p. (In Russ.).

Shevchenko S.V. (2001) Foreign policy position of the Middle Kazakh zhuz and development of Russian-Kazakh relations in the 30-70s of the 18th century. *Bulletin of Omsk State University*. No. 1. P. 49-53. (In Russ.). EDN: ZSOCMN.

Information about the authors

Konstantin A. Vodyannikov, Postgraduate, Department of History and Law, Shadrinsk State Pedagogical University, 3, K. Liebknecht St., Shadrinsk 641800, Russia, e-mail: vodannikovkonstantin816@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-7466-0112>

Vladimir D. Puzanov, Dr. Sci. (History), Professor, Department of History and Law, Shadrinsk State Pedagogical University,

Шадринский государственный педагогический университет,
641800, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3, Россия,
e-mail: alan1971@bk.ru,
<https://orcid.org/0009-0003-0065-2252>

3, K. Liebknecht St., Shadrinsk 641800, Russia,
e-mail: alan1971@bk.ru,
<https://orcid.org/0009-0003-0065-2252>

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 26 августа 2024 г.; одобрена после рецензирования 29 сентября 2024 г.; принята к публикации 14 октября 2024 г.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted August 26, 2024; approved after reviewing September 29, 2024; accepted for publication October 14, 2024.